

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №6 19/06/2013– www.afficha.info

Фестиваль в Неаполе.

Екатерина Богопольская

В Неаполе в шестой раз проходит международный театральный фестиваль (4 -23 июня).

Вечность вместо счастья. Шекспир в постановке Люка де Фюско, который сыграли в Mercadante - полная противоположность спектаклю Андрея Кончаловского (см. статью и интервью), обращенному к старому традиционному театру. Де Фюско занят поисками квинтэссенции смысла истории об Антонии и Клеопатре, поисками надчеловеческого пространства трагедии как жанра. Отсечено все второстепенное, живописное, режиссер порывает с итальянской традицией представлять эту трагедию Шекспира как пышное экзотическое действо, в духе «Аиды». Здесь – черно-белая графика, игра светотени, и все действие сконцентрировано на Антонии и Клеопатре, о которых режиссер отзывается в парадоксальном высказывании: «мне кажется, что у Шекспира они трагичны и гротескны одновременно. Я вижу их как постаревших Ромео и Джульетту. Любовники? От них остались монументальные статуи, слегка изъеденные временем».

Photo Salvatore Pastore

Де Фюско экспериментирует, играет с легендой об Антонии и Клеопатре - перед нами легендарные любовники, увиденные сквозь призму вечности, как часть мифа. Действие происходит посреди черного пустого пространства, из которого луч света выхватывает отдельные фигуры. Вернее, не совсем так. Действие происходит за тонким

занавесом по зеркалу сцены, за которым из темноты появляются статичные фигуры римлян - особая материя, из которой сделаны костюмы и струящийся сверху белый свет придают живым актерам сходство с мраморными изваяниями, словно это фигуры, выгравированные в вечности. (Сценография – Марицио Бало). Ощущение усиливается видеопроекциями, возникающими на занавесе: они укрупняют, делают гигантскими фигуры актеров, действующих на сцене. Проекция суперкрупных планов лица Марк Антония, или глаз Клеопатры, которые как будто замирают посреди пустоты. Суперкрупные планы сильно нагримированного лица Антония своей предельной выразительностью напоминали о поисках Кармело Бене. Все строится на соотношении между настоящим актером на сцене и увеличением его фигуры на видеопроекции.

Photo Napoli Teatro Festival Italia

Внутренний смысл высекается на пересечении пространства людей, где действуют живые актеры, и пространства вневременного видео, где те же персонажи предстают уже как фигуры мифа, словно выгравированные в вечности. Одновременно такое наложение разных планов представляет разные ипостаси героев - внутренний голос разума, разрушительный инстинкт страсти, долг и чувства. В первой и последних сценах спектакля действие происходит на вершине пирамиды, составленной из черепов. В финале становится ясно, что это гробница Клеопатры, где, как известно, она и встретит смерть от укуса нильской змейки. Действо внутри закольцованной таким образом композиции отсылает к играм мертвых немного в духе Борхеса: Антоний и Клеопатра давно исчезли, но приговорены бесконечно повторять историю своей любви. Шекспировские любовники у дю Фюско обрели вечность вместо счастья. Черты беспечного эпикурейства ушли из образа Антония, и «весь сладостный аромат египетской неги, потянувшей его ко дну и, в конце концов, его утопившей» оказались сосредоточены только в самой Клеопатре, какой она явлена здесь актрисой Гайей Апреа. Клеопатра, ее двойственность, ее загадочность, ее роскошное тело, полное не то что эротической неги, но вызова, тело, которое вьется, обвивается, подобно змее, и столь же обворожительный голос - Гайа Апреа царствует посреди холодного пространства, придавая вечности де Фюско привкус райского блаженства. Прирожденная царица и природная обольстительница - стоит всмотреться с каким восторгом пытается соблазнить она

Октавия Цезаря (совсем по Ахматовой - «и входит последний, сраженный ее красотой»). Марк Антоний – Люка Лаццаречи, в отличие от египтянки, цельный как скала, и потому со всей полнотой отдается страсти. И умирает за любовь. Клеопатра – многограннее, сложнее, сильнее римлянина, движима многими противоречивыми чувствами. Но в финале выбирает вечность с Антонием - чтобы остаться царицей навсегда.

Очень красивый спектакль - не только каждая сцена выстроена как законченная картина, но и сами тела актеров превращены в произведения искусства.

Photo Salvatore Pastore

Тема роковой любви римлянина к восточной красавице выражена в музыке. Во второй раз режиссер сотрудничает с израильским композитором Раном Багно, постоянным автором хореографической труппы «Vertigo dance Company». Вообще, де Фюско определяет жанр своего спектакля как «драма на музыке». Почти опера - именно музыке отдана роль двигать действие посреди статуарных мизансцен. В сконцентрированном трагическом пространстве, где нет места сценическому реализму, батальные сцены превращены в хореографические зарисовки - в смертельной битве схватились не два войска, а увеличенные до гигантских размеров, во всю сцену, проекции танцоров (хореограф Александра Панцавольта). Своего рода концентрированный образ всех войн, которые вел Марк Антоний. (См. видеоинтервью режиссера на портале Афиша Париж-Европа). В постановке «Антония и Клеопатры» режиссер продолжил сценические изыскания, найденные в работе над «Антигоной»- современной адаптацией другого мифа античного мира. («Антигону» в постановке Люка де Фюско можно будет увидеть в будущем сезоне в Париже, в театре Chaillot).

Неаполитанская опера и ее лондонский оппонент объединились в «Капельмейстере нищих». В этом году акцент на фестивале был сделан на Шекспира (кроме спектакля де Фюско, это «Укрощение строптивой» в постановке А.Кончаловского и «Дездемона» Питера Селларса) и на современный французский театр: среди приглашенных, французский хореограф Жозе Монтальво со спектаклем «Дон-Кихот» из Трокадеро», Жан-Луи Мартинелли со спектаклем «Ночь в президентском доме», в котором он вновь работал с африканскими актерами из Буркино Фазо, французский режиссер Альфредо Ариас, который поставил с неаполитанскими актерами спектакль по Р.

Вивиани «Конный цирк Сеглия» и Питер Брук (правда, мастер показал не законченный спектакль, а эскиз по рассказу Беккета «Le déreupleur»). И хотя Люка де Фюско - директор фестиваля, его собственный спектакль нельзя назвать программным: главной линией остается метисаж культур. Конечно, как всегда много итальянских театров и авторов, прежде всего неаполитанских. И еще, фестиваль этого года оказался очень женским, поставив в центр внимания знаменитых шекспировских героинь: Катарину, Клеопатру, Дездемону, добавив к ним Лолиту из свободной фантазии по роману Набокова Валерии Раймонди и Энрико Кастеллани. В целом фестиваль продолжает сложившуюся традицию - открытие Неаполя неизвестного, когда весь город становится естественной театральной декорацией. И в этом смысле Неаполь не перестает удивлять.

Photo Ekaterina Bogopolskaia

В прошлом фестивальным центром становился то палаццо Albergo del Poveri, то замок Castello del Ovo, то античный театр в Археологическом заповеднике Pausilypon. В этом году фестивальный центр переместился в музей железнодорожного транспорта Пьетрарса (Pietrarsa). Именно отсюда когда-то был пущен первый в Италии поезд. Впрочем, местечко вполне театральное – музей находится на обзорной площадке между Везувием и Неаполитанским заливом, с видом на море, достойным набережной Круазетт. Именно здесь, под открытым небом, рядом с подсвеченными рельсами, ведущими в некуда, и построили маленький амфитеатр. Другие спектакли идут в зданиях бывших депо, в непосредственной близости с экспонатами XIX века: паровозами, локомотивами и т.д. В первые дни фестиваля, когда я была в Неаполе, в Пьетрарсе показывали мировую премьеру, комическую оперу «Il Maestro di capella dei mendicanti» («Капельмейстер нищих») в постановке Мариано Баудуина. Зрелище самое необычное, что неудивительно – Мариано ученик и сподвижник знаменитого неаполитанского маэстро, режиссера, композитора, музыковеда Роберто де Симоне. (В частности, он был ассистентом на самом известном творении де Симоне, неаполитанской «Золушке», «La Gatte Cenerentola»). В фантазии Мариано Баудуина оказались соединены две знаменитые оперы 18 века: «Опера нищего» англичанина Джона Гая, послужившая источником для «Трехгрошевой оперы» Брехта, и «Капельмейстер» неаполитанского композитора Доменико Чимарозы. Конфликт заложен уже в самом таком соединении, так как опера Гая была пародией на модную в то время в Лондоне итальянскую оперу, присущие ей штампы и бессодержательность

либретто. А «Капельмейстер» - типичная неаполитанская комическая опера, возможно написанный Чимароза во время пребывания в Санкт-Петербурге, представляет своего рода ироничный автопортрет композитора, критикующего игру музыкантов возглавляемой им придворной капеллы. Итак, действие происходит в тюрьме Нью-Гейт среди проституток и воров. Баудуин представил себе, что именно здесь в тюрьме (в качестве основы декорации выступает комната пыток, собранная сценографом Никола Рюбертелли), могли встретиться нищие и проститутки из трущоб Лондона, в том числе знаменитое по Брехту семейство Пичем, и члены музыкальной капеллы короля, задержанные за забастовку: музыканты отказываются играть из-за неуплаты гонорара.

Photo Napol Teatro Festival Italia

Капельмейстер Чимарозы борется с ними за звучание оркестра, они за свои права, а на сцене вперемешку и параллельно идет действие «Оперы нищего». Одновременно по ходу спектакля в действие включается настоящее музыкальное попурри: «Пульчинелла» Стравинского, песня Beatles («Люси в небесах с алмазами»), средневековая музыка из «Красной книги монастыря Монсеррат» (XIV век), арии из итальянских опер. Подобно музыке других композиторов, в сюжет Гея - Чимарозы неожиданно включены куплеты на тему современности: о плачевном состоянии итальянской культуры, на которую в госбюджете выделяют все меньше денег. Но более всего поражала откровенная свобода и чувственность, не знающая оков условного оперного жанра, с которой исполняли партии проституток итальянки. Здесь была какая-то особая жизнерадостная языческая энергия Неаполя. И еще запомнилась ария воришки, которой заканчивается опера: мальчишка 8 – 9 лет, несмотря на нежный возраст, уже поет со всей присущей неаполитанскому темпераменту природной грацией.